

Глава 64: Центр внимания

«Ледяная Бездна» врезалась в «металлическую гору», высотой в человеческий рост, раскалывая ее, словно грязь. Но на полпути раздался визжащий звук, и «Ледяная Бездна» не смогла пойти дальше ...

Лица всех потемнели. Глава Клана Чэн Хун также был поражен зрелищем. С поворотом его запястья он быстро достал Ледяную Бездну из металлической горы. Хотя он быстро отреагировал на ситуацию, удар все же нанес шрамы на идеальный клинок «Ледяной Бездны».

Царапины были небольшими, и они не повлияли бы на производительность «Бездны Бездны», но толпа не могла не почувствовать, что у них болит сердце.

Это была семейная реликвия, передаваемая в клане Чэн в течение нескольких столетий. Даже малейшая царапина была неприемлемой.

«Глава клана ...»

Чэн Юцин не мог говорить. Это было результатом, когда меч сталкивался с чем-то сверх его возможностей. Если бы он с силой ударил мечем по металлической горе, повреждение лезвия только бы увеличилось.

Виноватый, Чэн Хонг держал меч одной рукой, глядя на раны на клинке. У него был пустой взгляд на лице, травмированный случившимся.

«Половина! Он может разрезать только половину! ... «Ледяная Бездна» был создан основателем нашего клана Чэн, и он провел целое десятилетие, чтобы выковать этот клинок. После завершения он мог разрезать любую упругую броню. Потребовалось десять целых лет, чтобы выковать этот единственный меч! Как мог существовать другой меч, который мог бы соперничать с тем, что был создан нашим основателем?»

«Это невозможно. Я не верю! ... Расследовать! Исследуйте это тщательно! Я должен знать, кто этот Ван Чун!»

Голос главы клана Чэн Хуна раздался на всей территории резиденции.

...

В то же время группа собралась во дворе резиденции клана Чжан. Слой за слоем люди заполнили область так, что даже муха не могла пройти. Но, в отличие от клана Чэн, на каменном столе был только темный, не впечатляющий металлический слиток.

"Что вы все думаете?"

Главе клана Чжан было сорок. Одетый в белое, он был спокоен, имел вид, похожий на ученого. Вместо мастера-кузнеца он казался учителем.

Дело в Павильоне Блюботтл привлекло много внимания, и клан Чжан не стал исключением.

До сих пор другие кланы все еще были в оцепенении, не понимая, что произошло. Но клан Чжан был другим. С самого начала они знали личность Ван Чуна. Они также знали, что его меч был выкован из руды Хайдарабада.

«Трудно поверить, что меч, выкованный из этой руды, может быть таким острым. Похоже, что

300 золотых таэлей за цзинь недорого вообще».

«...Что мне действительно любопытно, это как раз то, как этот молодой господин из клана Ван знал о такой незаметной вещи. Кажется, ему всего пятнадцать, и он не похож на знающего. Кроме того, два монаха-синдху были скупыми, и они не позволяли никому прикасаться к их рудам. Даже нашему клану Чжан было дано только такое небольшое количество руды и они не смогли обнаружить истинные секреты руды. Как ребенок, подобный ему, знает о них?

Великий старейшина клана Чжан, Чжан Ци, сказал, поглаживая свою бороду.

Стояла полная тишина. Даже у Чжан Чуна и Чжан Цзяня не было ответа на его вопрос. Произошедшее в павильоне Блюботтл также оставило их обоих в шоке.

«На самом деле ... Даже до сих пор мне трудно поверить, что руды Хайдарабада могут быть такими острыми!»

Честно ответил Чжан Цзянь.

Чжан Цзянь должен был признать, что было что-то особенное в этом ребенке клана Ван.

Чжан Цзянь не мог сказать, что это такое, но каждый раз, когда он видел Ван Чуна, он не мог относиться к нему как к ребенку.

«На самом деле, это нетрудно подтвердить».

Глава клана переместил взгляд на кусок руды на столе:

«Разве у нас здесь нет куска? Хотя этого недостаточно, чтобы выковать меч, его должно быть более чем достаточно для кинжала. К тому времени мы узнаем ответ, когда попробуем».

Все кивнули в знак согласия.

Честно говоря, использование этого ограниченного количества руды для создания небольшого кинжала и выявления полного потенциала руды не было прогулкой в парке.

На самом деле ни один другой клан не был способен на такой подвиг.

Тем не менее, клан Чжан был другим. Как предыдущий лидер индустрииковки мечей, клан обладал технологиями, которые намного превосходили других».

«Великий Старейшина, тогда я передам вам это. До рассвета я хочу увидеть готовый кинжал.

Сказал глава клана.

"Да!"

Согласившись с просьбой, Великий Старейшина взял со стола Хайдерабадскую руду и вернулся в свою резиденцию, как будто это было ничтожным делом.

Кузница действовала всю ночь до рассвета. По прошествии ночи, кинжал длиной 4 цунь (15см) и мизинец толщиной предстал перед всеми на каменном столе.

Однако, посмотрев на кинжал, Чжан Цзянь, Чжан Цун и все остальные члены клана Чжан, которые лично были свидетелями стального меча Вутц, были в шоке.

«Великий Старейшина, ты уверен, что это оружие создано с помощью Хайдарабадской руды?»

Чжан Цзянь подозрительно смотрел на темный кинжал на столе.

Они видели стальной меч Вутц клана Чун и ясно вспомнили очаровательные узоры, которые напоминали текущую воду на клинке. Это было нечто уникальное для него, что нельзя было увидеть на других мечах.

Но у кинжала, который создал Великий Старейшина, узоров вообще не было.

«Я не знаю, это ли Хайдарабадская руда, о которой мы говорили, но я создал этот кинжал, используя материал, предоставленный кланом. Это оружие, созданное лучшими с моими способностями».

«Я использовал все методыковки клана, которые можно использовать на этом кинжале».

Великий Старейшина казался усталым, и казалось, что всю ночь он посвятил созданию кинжала.

Чжан Цун и Чжан Цзянь смотрели друг на друга, не в силах сказать ни слова.

Это совершенно отличалось от меча, который показал Ван Чун. Невозможно было сказать, что они сделаны из одного и того же материала.

«Нет необходимости спорить по этому поводу. Я не сомневаюсь в уменииковки Великого Старейшины ».

Глава клана шагнул вперед, схватил кинжал и приказал:

«Принесите меч».

Вскоре член клана принес меч, который был на том же уровне, что и меч, который они отправили в павильон Блюботтл для дуэли на мечах.

Кланг!

Когда два оружия столкнулись друг с другом, в воздухе раздался пронзительный звук. Кинжал врезался в меч, но меч не разделился на два.

Здесь присутствовали все элиты клана Чжан. С одним взглядом было ясно, что кинжал, созданный Великим Старцем, превосходил высококачественный меч в правой руке главы клана. Тем не менее, он был все еще далек от соответствия мечу Ван Чуна, который был способен разрезать более дюжины первоклассных мечей с одним взмахом.

В результате даже Великий Старейшина потерял дар речи. Он не присутствовал на азартных играх с мечом в павильоне Блюботтл, но он много слышал об этом от членов клана.

Понятно, что оружие, которое он создал, все еще далеко от соответствия уникальному званию «Один номер в мире».

«Глава клана, если новости из павильона Блюботтл истинны, а материал тот же, если меч Ван Чуна был выкован с использованием руды Хайдарабада, мы можем подтвердить, что причина, по которой меч настолько острый, происходит не только из-за руды Хайдарабада. Ее нужно сочетать с невероятной техникой кузнечного дела».

«И эта техника намного превосходит наш клан Чжан!»

Несмотря на то, что Великий Старейшина устал, в этот момент он внезапно открыл глаза, и они вспыхнули отблеском, заставив других избегать его взгляда:

«Я предлагаю, чтобы мы поддерживали дружеские отношения с Ван Чуном. Если мы сможем получить от него этот методковки мечей, мы сможем превзойти другие кланы, став передовым кланом на Центральных Равнинах!»

Слова Великого Старейшины определили направление клана Чжан.

...

Эта ночь была трудной для тех, кто участвовал в азартных играх с мечами: Четыре Великих Мастеров-кузнецов, Чжан, Хуан, Чэн и клан Лу бодрствовали до рассвета.

Аналогичное положение было и в Императорской армии.

В отличие от кланов кузнецов мечей, которые анализировали меч и используемый материал, Чжао Фэнчэн был обеспокоен другим вопросом.

Величайшая награда Чжао Фэнчэна от соревнования с мечами заключалась в том, что он обнаружил непобедимый меч! Однако единственное, что его задерживало, было то, что продавец не хотел его продавать, даже когда он предложил 40 000 золотых таэлей.

Так же, когда они впервые встретились, парень по имени Ван Чун отказался, не задумываясь!

Это уже второй раз!

Учитывая, что он раскрыл свою личность в качестве командира Императорской армии, быть отвергнутым таким образом, было оскорблением для него.

Если бы это было по-другому, Чжао Фэнчэн определенно отказался бы от этой идеи. Но в тот момент, когда он вспомнил, как стальной меч Вутц разрезал более десятка первоклассных мечей и металлическую гору в рост взрослого человека, Чжао Фэнчэну было трудно есть и спать.

Как человек, одержимый боевыми искусствами, он понимал важность выдающегося оружия.

Это было то, что нельзя было оценить деньгами.

Меч Ван Чуна был совершенно иным, чем другие мечи Чжао Фэнчэна. По какой-то причине, как только он увидел меч, он почувствовал, что меч принадлежал ему, как будто это то, что он искал всю свою жизнь!

Даже если спор с Хуан Сяотяном никогда бы не существовал, Чжао Фэнчэн все равно хотел бы получить этот меч!

Чжао Фэнчэн не знал ни Ван Чуна, ни его окружения, но последний сказал свое имя до отъезда. Учитывая близкие отношения другой стороны с сыном герцога Вэй, ему не трудно было заглянуть в его прошлое.

«Господин, господин ...»

Пока свеча горела, на восточном горизонте появилось белое сияние, поспешные шаги и тяжелое дыхание доносились снаружи. Затем дверь распахнулась, и вошла фигура.

"Как оно?"

Спросил Чжао Фэнчэнь и поднял голову, поглаживая подбородок.

«Господин, я узнал, что этот парень по имени Ван Чун - внук герцога Цзю! ...»

Ответил бородатый член Императорской армии.

"Что?!"

Услышав эти слова, лицо Чжао Фэнчэна потемнело, и его сердце внезапно охладилось. Несмотря на то, что он не знал, кем был Ван Чун, на всех Центральных Равнинах не было ни одного человека, который не слышал бы о герцоге Цзю.

Чжао Фэнчэнь не ожидал, что у продавца меча будет еще более престижный фон, чем у сына герцога Вэй!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/111382>